

*Демьянова Ю.А., магистр гуманитарных наук,
ст. преп. кафедры журналистики
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова
Казахстан, г. Караганда*

ТРАДИЦИОННЫЙ УСТНЫЙ РАССКАЗ: СТРУКТУРА И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

***Аннотация:** В статье рассматривается реактуализация одного из таких жанров, как устный сказ, именуемый в народе просто устным рассказом, его повторяемость, интенсивное бытование в повседневной среде позволяют констатировать сегодня наличие устойчивой жанровой традиции. Трансформация традиционного устного рассказа и возникновение на его фоне современного устного рассказа были обусловлены качественными изменениями самого фольклора – его восприятием не как искусства слова, а как феномена устной вербальной культуры.*

***Ключевые слова:** фольклор, несказочная проза, устный сказ, жанрообразующие признаки.*

***Annotation:** The article considers the reactualization of one of such genres as an oral tale, popularly referred to simply as an oral story, its repeatability, intensive existence in the everyday environment allow us to state today the existence of a stable genre tradition. The transformation of the traditional oral narrative and the emergence of the modern oral narrative against its background were due to qualitative changes in folklore itself – its perception not as the art of words, but as a phenomenon of oral verbal culture.*

***Key words:** folklore, non-fabulous prose, oral fairy tale, genre-forming features.*

В фольклористике жанры несказочной прозы не имеют строгой классификации. Однако, при всем многообразии видов, традиционно к этой области фольклора принято относить предания, легенды, былички и устные сказы. Именно эти произведения составляют основной «костяк» системы несказочных жанров.

Одним из популярных жанров несказочной прозы стали устные сказы или рассказы, своей необычной природой изначально привлекавшие к себе внимание ученых. Между тем, в науке о фольклоре нет другого жанра, которые бы так много вызывали споров у ученых. Некоторые из них не признавали сказ как жанр устного народного творчества, другие отказывали ему в четком терминологическом определении.

Одна из причин, объясняющих отмеченные явления, заключается в том, что сказ имеет ряд свойств, которые роднят его с отдельными жанрами несказочной прозы, главным образом с преданием.

Сказы как и предания строятся по одинаковому принципу логического следования одного события за другим. Для того и другого жанра характерно наличие ограниченного числа персонажей, незначительное включение пейзажных зарисовок. Произведения названных жанров невелики по объему, в них нет традиционных сказочных присказок, зачинов и концовок. Языковые средства их характеризуются лаконичностью, точностью и выразительностью.

Однако при всем сходстве сказы и предания имеют существенные различия.

Предания – это жанр несказочной прозы с установкой на достоверность изображаемого. Само слово «предание» означает «передавать», «сохранять». Предание изображает действительность в обыденных формах, хотя при этом обязательно используется вымысел, а иногда даже фантастика. Основное значение преданий – сохранять память о национальной истории. Предания как рассказы о прошлом, иногда очень отдаленном, стали

записываться раньше многих фольклорных жанров, так как были важным источником для летописцев.

Для преданий характерны ссылки на старых людей, предков. События преданий концентрируются вокруг исторических деятелей, которые независимо от своего социального положения (будь то царь или предводитель крестьянского восстания), предстают чаще всего в идеальном свете.

Как отмечает В.Н. Морохин, «любое предание исторично в своей основе, потому что толчком к его созданию всегда служит подлинный факт: война с иноземными захватчиками, крестьянский бунт, крупное строительство, венчание на царство и прочее» [1,167]. Вместе с тем предание не тождественно реальности. Как фольклорный жанр оно имеет право на художественный вымысел, предлагает собственную интерпретацию истории. Сюжетный вымысел возникает на основе исторического факта (например, после пребывания в данном пункте героя предания). Вымысел не противоречит исторической правде, а, напротив, способствует ее выявлению.

Преданиям свойственны локализация – географическая приуроченность к селу, озеру, горе, дому и т.п. Достоверность сюжета подкрепляется разнообразными материальными свидетельствами – так называемыми «следами» героя (им построена церковь, проложена дорога, подарена вещь).

Сюжеты преданий, как правило, одномотивные. Однако вокруг одного персонажа могли развиваться сводные (контаминированные) предания, в результате чего возникали сюжетные циклы, например: циклы преданий об Иване Грозном, Петре Первом, Разине, Пугачеве, Суворове, Кутузове и т.д.

В преданиях существуют свои способы изображения героев. Они выступают не как личное суждение, а как общее мнение. Например, в предании о Петре Первом говорится: «Вот оно царь – так царь, даром хлеба не ел, лучше бурлака работал», об Иване Сусанине: «... ведь он спасал не царя, а Россию!» [3,107].

Истоки преданий часто уходят вглубь минувших столетий, в основе их нередко лежат рассказы свидетелей тех или иных событий, а также лиц, якобы слышавших о сообщаемом непосредственно от очевидцев. Именно поэтому факты, приводимые в преданиях, несмотря на явный художественный вымысел, встречающийся в отдельных произведениях, истолковываются рассказчиками как достоверные.

Данное обстоятельство, очевидно, стало одной из причин того, что отдельные исследователи, вплоть до наших дней, считают определяющей для преданий познавательную функцию [4]. Акцентируя внимание на познавательном значении произведений рассматриваемого жанра, эти фольклористы, как и ученые прошлого, недооценивают художественную сторону преданий, относясь к ней как к второстепенному источнику. Между тем эстетическая функция представляет собой одну из жанровых особенностей произведений данной фольклорной разновидности.

Непосредственное обращение преданий к социально-общественным и семейно-бытовым проблемам минувшего сближает их с такими жанрами народнопоэтического творчества, как легенды, былички, сказки, сказы, устные рассказы и исторические песни.

Как и сказы, предания освещают наиболее яркие события минувшего, но, преимущественно обращаясь к далекому прошлому, они отражают его с точки зрения рассказчика эпохи, более близкой к современной.

А в сказах, особенно в устных рассказах, речь идет о сравнительно недавних фактах, их исполнитель нередко очевидец или непосредственный участник того, о чем он сообщает. Отличительная черта преданий и в том, что сюжеты их распространены в значительном количестве вариантов; сказы и устные рассказы имеют ограниченное число вариантов, причем отдельные мемораты живут лишь в устах очевидца-повествователя.

Разнообразная историческая тематика, а также постоянная тяга не только к локальной, но и к хронологической и персональной приуроченности сближает

предания с историческими песнями. Однако между ними есть и существенные различия. Основное из них в том, что предания являются прозаическим жанром фольклора, а исторические песни – стихотворным. Данное обстоятельство накладывает свой отпечаток, как на форму изложения исторического материала, так и на степень отражения тех или иных событий.

Предания по существу являются живой памятью о минувшем в человеческом сообществе, залогом его единства и жизнестойкости. У жителей каждого села, города, края – своя история, свои рассказы о событиях, происходивших на их «малой» родине, но глубинно связанных с «большой» историей. Эти рассказы послужили основой для возникновения местных преданий.

Изображая явления, достойные внимания слушателя, сказ не ограничивается объяснением фактов, что составляет основную цель преданий, а дает более широкую информационно-ознакомительную картину, связанную с тем или иным событием. Существенная разница между преданием и сказом состоит также в том, что последний является сравнительно мобильным жанром.

Перечисленные специфические черты позволяют утверждать, что сказ как жанр, несмотря на сомнения отдельных исследователей, существует, а также дать ему соответствующее определение.

Сказ – это эпическое прозаическое произведение фольклора, имеющее определенную художественную форму, повествующее о действительных (или принимаемых за действительные) событиях и конкретных лицах недавнего прошлого, нередко рассказываемое от первого лица.

Это определение содержит основные особенности, присущие произведениям данного жанра, и близко к положению, высказанному о сказе К.В. Чистовым: «Рассказы о недавнем прошлом и о том, что продолжает существовать (при этом без участия сверхъестественных персонажей), можно назвать сказами (устными рассказами-воспоминаниями), различая среди них в

соответствии с международной терминологией мемораты (рассказы от первого лица) и фабулаты – все остальные рассказы»

По своему тематическому содержанию сказы весьма разнообразны. Бытовавшие в народе с давних времен, они отразили жизнь народа в разные исторические эпохи. Так, широко бытовали устные сказы о Ленине, легендарных героях Гражданской войны – Щорсе, Чапаеве, Буденном; сказы рабочих и переселенцев, красноармейцев и участников Великой Отечественной войны и др.

Тематическое богатство устных сказов, их распространенность в народе позволили рассказчикам выработать определенные исполнительские приемы сказывания.

Перед слушателями сказа предстает не сухая лаконическая информация о случаях повседневной жизни, а вполне жизненный эпизод, оформленный в глубоко прочувствованное, образное и художественно изложенное произведение, причем речь в нем идет о наиболее характерных, имеющих общественный интерес явлениях действительности. Создаваемый на основе конкретного и безусловно реального факта, сказ является не простым «человеческим документом», «источником для историка», а фактом народного творчества.

Сказ – это творчески переосмысленное повествование, в котором немалая роль принадлежит личным жизненным наблюдениям рассказчика. При этом большое значение приобретает психологический фактор.

Достоверность сказа обеспечивается точностью указания места, даже времени действия, указанием имен реальных людей, среди которых нередко называются конкретные исторические лица.

Темы сказов выражаются в сюжетах, предстающих в качестве основного средства, с помощью которого рассказчиком освещаются события, лица.

В отдельных сказах ощущается стремление рассказчика четко очертить образы главных героев. Взяв за исходное жизненные, хорошо известные

поступки определенных лиц, повествователь на основе собственного опыта, личного знания фактов, близких к рассказываемому, создает образ того или иного персонажа. И хотя он строит произведение на конкретных фактах из жизни реального человека, в сказе, под влиянием фольклорной повествовательной традиции и закона обобщения, герой преподносится в несколько идеализированном виде, например, в сказах о событиях гражданской и Великой Отечественной войн.

Как пишет А.В. Гончарова, «храня память о дорогих людях или повествуя о себе, рассказчики, может быть, делом своей личной чести считали соблюдение фактической достоверности. Но вместе с тем они довольно смело отступали от факта и допускали элементы вымысла, в более или менее обобщающих образах рассказывая о прошедшем»

Таким образом, традиционный устный рассказ как один из наиболее популярных жанров традиционного фольклора, пройдя длительный путь развития, сохранил свои жанрообразующие и классификационные признаки в период активного бытования.

Использованные источники:

1. Акимова Т.М. Сказы о Чапаеве. – Саратов, 1951; Китайник М.Г. Устные рассказы уральских рабочих. – Свердловск, 1953; Мисюрёв А.А. Сибирские сказы, предания и легенды. – Новосибирск, 1959; Гончарова А.В. Устные рассказы Великой Отечественной войны. – Калинин, 1974 и др.
2. Фольклор народов РСФСР: Межвузовский научный сборник. – Уфа: Изд-во БГУ
3. Морохин В.Н. Прозаические жанры русского фольклора. – М.: Высш. шк., 1983. – 303 с.
4. Азбелев С.Н. О подразделениях несказочной прозы // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. – Уфа: Изд-во БГУ, 1987. – С. 28-37.

5. Соколова В.К. Русские исторические предания. – М.: Наука, 1970. – 320 с.
6. Криничная Н.А. Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. – М.: Наука, 1987. – 226 с.
7. Путилов Б.Н. Типология фольклорного историзма // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975. – С. 154-168.
8. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – М.: Наука, 1975. – 168 с.
9. Аникин В.П. Художественное творчество в жанрах сказочной прозы // Русский фольклор: Русская народная проза. – Л.: Наука, 1972. – Т.13. – С. 15-23.